

БЫЛОЕ

Этой весной исполнилось сто лет с того момента, как в наши северные края занесло столь примечательную историческую личность, как Иосиф Сталин.

За вредную революционную деятельность будущий «отец всех народов и друг каждого физкультурника» на два года был сослан в ссылку в Сольвычегодск. Поселился Коба в доме Григоровых. Иосифу Виссарионовичу, как и всем ссыльным, работать запре-

шалось. Чтобы вынужденно безработные не умерли с голоду, правительство платило им небольшое жалованье.

Поскольку Сталин относился к элите ссыльного общества и был образованным человеком, на месяц ему выделялось 7 рублей 40 копеек. Этих

Ссылная жизнь «отца всех народов»

денег было достаточно, чтобы снимать отдельное жилье. А не ютиться, как обычным ссыльным работягам, размер месячного пособия которых не превышал сумму в 2 рубля 20 копеек, по 10-20 человек в одном доме.

За ссыльными был установлен постоянный надзор. С восьми утра и до самого позднего вечера в окошках «неблагонадежных» подопечных могла возникнуть голова шпика, выскивающего в поведении контингента что-нибудь подозрительное. Если «подозрительное» находилось, ссыльного могли отправить «отдохнуть» в местную тюрьму.

В июне 1909 года Сталин с помощью местных жителей

сбегает из Сольвычегодска. Чтобы беглецу первое время было на что жить, несколько служащих местной земской управы «спонсируют» Кобу суммой в 70 рублей. Но желая скрыть передачу денег, сольвычегодские хитрецы проигрывают денежный подарок в карты. Переодевшись в женское платье, Сталин перебирается на лодке через Вычегду и девять месяцев гуляет на свободе. В октябре 1910 года беглеца ловят и возвращают в Сольвычегодск - «досиживать».

Интересно отметить, что революционеру за побег «царские палачи» ничего не добавили, оставив прежний срок. Во время второго ссыльного этапа, длившегося до июня

1911 года, Иосиф Виссарионович перебирается на жилье в дом Кузаковых, который был расположен буквально напротив прежнего местобитания. Новый дом понравился ссыльному прежде всего тем, что у него был запасной выход, подходящий для возможного побега от всевидящих глаз царской охранки.

Сталину даже не ужесточили после побега режим пребывания. Он по-прежнему свободно гулял по Сольвычегодску в своем длинном черном пальто, захаживал в любимую чайную Зыкова, много читал и разговаривал с местными мужиками.

Константин ТАРАКАНОВ.
Фото автора.